

Генри Роллинз подставил правую щеку

Коммерсант & daily, 1997, - 29 авг. - с. 10

Всего на один концерт, само собой разумеется, в столичной цитадели твердокаменного рока — ДК имени Горбунова, приезжала американская группа Rollins Band. Это уже второе выступление знаменитого певца, автора песен, киноактера и литератора Генри Роллинза и его команды в России.

Однажды найдя дорогу в Россию, западные поп-музыкальные звезды почти обязательно приезжают к нам во второй раз (а то и третий — как Би Би Кинг): Майкл Джексон, «Скорпионз», «Юрай Хип», Элтон Джон. Объясняется это, конечно же, стремлением организаторов не рисковать своими инвестициями. Тем более что наша публика, у которой по разным причинам широкого выбора поп-развлечений никогда не было, проявляет завидное постоянство в своих привязанностях.

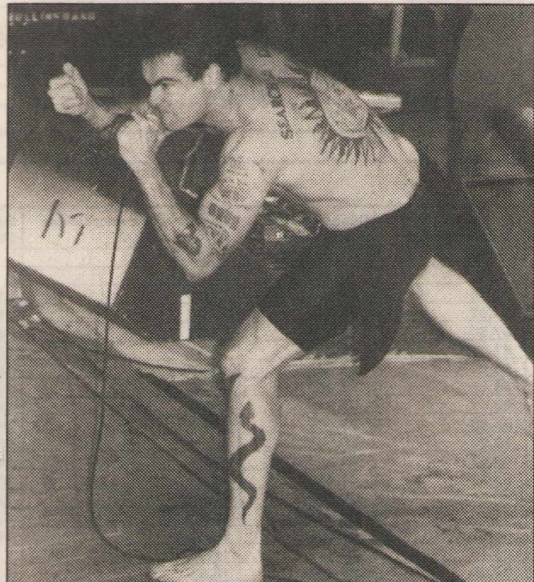
Но Генри Роллинз — в каком-то смысле исключение. Он любит общаться с публикой: и в составе своей группы — на больших поп-фестивалях (как за три дня до Москвы — на 20-тысячном стадионе в Будапеште), и один — с чтением своих текстов перед университетской аудиторией. Но на этот раз Москва была очередным пунктом нормального гастрольного маршрута, раскручивающего очередной компакт-диск «Роллинз бэнда» — «Come In And Vign» («Входи и поджигай»).

Хотя на глаз двухтысячный зал ДК имени Горбунова производил впечатление полного, а из-за духоты — даже переполненного, организаторы — «Талант концерт интернешнл» и «Фили Рекордз» (предоставившие идеально подходящий разогревающий коллектив — молдавский вариант «Роллинз бэнда» — Zdob si Zdub) — признались, что до аншлага было далеко.

Но и это очень много: для буднего дня каникулярного сезона при относительно дорогих билетах и самое главное — для того жанра и стиля, который представляет Генри Роллинз. Напомню, панк-рокер первого призыва — «поколения X», как это называлось в Калифорнии, Роллинз начинал в конце 70-х с группой с образцово-экстремальным названием Black Flag («Черный флаг»). Если «Роллинг Стоунз», как хорошо известно, только предлагали «выкрасить все в черный цвет», то для молодого Роллинза «все и так уже черное» («Everything Went Black»).

К середине 1980-х, когда анархизм панков либо сошел на нет, либо трансформировался в шоу-бизнес, Роллинз продолжал начатое дело с удвоенной энергией. Он стал утверждать свои принципы не только с помощью рок-музыки. Во-первых, он продолжал публиковать свои литературные тексты в традициях своих земляков — калифорнийских битников — и издавать пластинки и книги близких по духу музыкантов и писателей (среди прочих — автора «Тропика рака» и, в сущности, рокера по образу жизни Генри Миллера). Роллинз даже удостоился премии «Грэмми» за аудиовариант своей книги «Полезай в автобус — в поездке с „Черным флагом“».

А во-вторых, в последние лет пять он раз в год снимается в кино — хотя и в ролях второго плана, но очень характерных (в «Джонни Мнемонике», «Жаре» Майкла Манна, «Затерянном шоссе» Дэвида Линча). Оливер Стоун, по слухам, посмотрев «Погоню» Адама Рифкина, заметил, что если бы узнал Роллинза раньше, то предложил бы ему главную роль в «Прирожденных убийцах».

«Роллинз-бэнд» поет о том, что близок «конец чего-то»

Но главное, наверное, все-таки в музыке «Роллинз бэнда», выходящей далеко за пределы простого песенного формата: она сочетает напор калифорнийских панков-металлистов с безупречным музыкальным профессионализмом нью-йоркской «никакой волны». В отличие от тотальной панк-мизантропии Генри Роллинз почти моралист — как в «Лжеце» (раскрученном и нашим телевидением и, разумеется, исполнявшимся на концерте на бис) от негативного пафоса («я знаю деструктивную цену лжи и больше не солгу») ничего не остается, когда Роллинз своими преувеличенными жестами дает понять, что это все-таки слова лжеца.

Хотя Роллинз не был у нас три года, похоже, что ничего ни в нем самом, ни в его аудитории не изменилось: все тот же концертный костюм, состоящий из черных семейных трусов и татуировки с надписью на спине «search and destroy» («ищи и разрушай»), все та же молодецкая пластика — с театрально фиксированными позами. И поет он все о том же — о том, что близок «конец чего-то».

За три года музыкантов Роллинза у нас забыли: незамеченные, они скромно стояли в толпе, а потом увертывались от пивных банок, которыми забрасывали сцену фэны. Одна из них, хотя и по касательной, попала Роллинзу в левую щеку — о, ирония судьбы! — на словах «оставьте людей в покое». Он не прекратил исполнения (хотя, как правило, такие эксцессы предусматриваются контрактными обязательствами) и никак не отреагировал, хотя потом потирал ушибленное место.

Любопытно, что на пресс-конференции перед концертом в ответ на просьбу изобразить музыку «Роллинз бэнда» на бумаге, участники группы нарисовали рыбу. Московские журналисты недоуменно промолчали. Интересно, знают ли они, что рыба — символ христианства эпохи римских катакомб (то есть андерграунда в современной терминологии). Анархист подставляет другую щеку? В любом случае и у журналистов, и у публики есть над чем думать, а не только двигаться в ритме пого и слэма.

ДМИТРИЙ УХОВ